

УДК 8

DOI 10.21661/r-116272

О.А. Парфенова, К.А. Селиверстова

**ПЕРЕДАЧА СИЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА
Д. КИЗА «ЦВЕТЫ ДЛЯ ЭЛДЖЕРНОНА»)**

Аннотация: авторы статьи обращаются к вопросу об адекватности переводческих решений при осуществлении художественного перевода. Объектом исследования послужил эпиграф англоязычного романа Д. Киза «Цветы для Элджернона», который выступает в качестве «сильной позиции» художественного произведения. Описательно-логический, описательно-аналитический и компаративный методы, а также методы анализа и синтеза позволили систематизировать теоретический материал по теме и проанализировать решение переводчика касательно передачи «сильной позиции» произведения, т.е. эпиграфа романа. Результаты работы можно использовать в курсах по языкознанию, межкультурной коммуникации, а также в спецкурсах по лингвистике текста и переводоведению.

Ключевые слова: художественный перевод, сильная позиция, эпиграф, адекватность перевода, коммуникативная задача, прагматический потенциал произведения, переводоведение, лингвистика.

О.А. Parfenova, K.A. Seliverstova

**RENDERING OF STRONG POSITION IN LITERARY TRANSLATION
(ON BASIS OF THE NOVEL «FLOWERS FOR ALGERNON» BY D. KEYES)**

Abstract: the article deals with some literary translation features to analyze adequacy of the translator's solution. The object of this research is the epigraph of the English novel «Flowers for Agernon» by D. Keyes. Logical descriptive, analytical descriptive and comparative methods as well as methods of analysis and synthesis enabled us to systematize the corresponding theory and to analyze the translator's solution concerning the strong position rendering, i.e. the epigraph of the novel ren-

dering. The article results might be of great help for courses on linguistics, intercultural communication, text linguistics and theory of translation.

Keywords: *literary translation, strong position, epigraph, adequacy of translation, communicative task, pragmatics, theory of translation, linguistics.*

Художественное произведение, будучи своего рода мельчайшей единицей литературы, обладает безусловной целостностью содержания и внутренней завершенностью. Литературное произведение, в отличие от своих составляющих – темы, идеи, сюжета и прочих, характеризуется наличием законченного идейного и эстетического смысла [3]. Иными словами, оно имеет сложную внутреннюю структуру. Задача переводчика, в частности специалиста в области художественного перевода, состоит в том, чтобы эту структуру познать, выделить ее основные составляющие и осознать связь между ними. Опускание, неверное истолкование конкретных функционально значимых элементов структуры произведения при переводе может привести к частичной потере прагматического потенциала оригинального текста.

В этой связи очевидной становится значимость посреднической роли переводчика в цепочке «автор исходного текста – переводчик – читатель переводного текста». Успех или неуспех переводной версии художественного произведения среди читателей зависит от совокупной реализации переводческих решений в процессе перевода. «Глубокое понимание и анализ текста позволит достичь релевантности между запросами, предъявляемыми к переводу» (Селиверстова, 2017, с. 173). Не имея возможности ознакомиться с оригинальным текстом литературного произведения вследствие недостаточной степени владения языком, на котором оно было написано, или же незнания этого языка, читатель судит о произведении лишь на основе того, что предлагает ему переводной текст.

В ходе исследования мы столкнулись с тем, что в целом талантливый и качественно выполненный перевод, снискавший признание как читателей, так и литературных критиков, характеризуется опущением некоторых функционально значимых элементов структуры произведения. Единственный на настоящий

момент перевод романа Д. Киза «Цветы для Эджернона», автором которого является, безусловно, литературно одаренный переводчик – С. Шаров, состоит в том, что последний по каким-то причинам оставил русскоязычный вариант романа без перевода эпиграфа, предваряющего данное произведение.

Эпиграф к художественному произведению наряду с его заглавием, началом и концом определяются как «сильная позиция» текста (Арнольд, 1978, с. 23–31). Для того чтобы понять значимость эпиграфа как одного из элементов «сильной позиции» художественного текста обратимся к его определению: Эпиграф – это «фраза в заголовке литературного произведения или перед отдельными его разделами. <...> Эпиграф представляет как бы маску, за которой прячется автор, когда он, не желая выступать прямо, косвенно определяет свое отношение к событиям, изображенным им в произведении» (Зунделович, 1925). «Эпиграф поясняет основную коллизию, тему, идею или настроение произведения, способствуя его восприятию читателем» (Русова, 2004).

Начало художественного произведения важно, не только для автора, но и для читателя, поскольку именно оно вводит систему координат того мира, который будет перед ним разворачиваться. Основные читательские ориентиры задаются именно в начале произведения, что и обеспечивает последнему статус «сильной позиции».

Начальная позиция художественного текста выполняет следующие функции: 1) сигнализирующую функцию, которая оповещает о переходе к изображаемой действительности и переключает внимание читателя на особый вид коммуникации; 2) близкую ей по своей сущности «эстетически настраивающую» функцию; 3) «интригующую функцию» – функцию привлечения читателя; и наконец; 4) координирующую, или моделирующую, функцию – введение координат изображаемого мира (времени, места действия, его участников).

Среди различных видов эпиграфов преобладают эпиграфы-цитаты, которые, как и заглавие, имеют фиксированное положение в тексте – между заглавием и текстом. Эпиграф и заглавие представляют собой явные авторские знаки, указывающие получателю путь интерпретации текста. Однако некоторые

эпиграфы сами могут нуждаться в объяснении, совсем не упрощая интерпретацию текста.

Возвращаясь к теме нашей работы, следует подчеркнуть то, что автор романа, филолог по образованию, очевидно, не случайно выбрал в качестве эпиграфа отрывок из «Государства» древнегреческого философа Платона. Выдержка из так называемого «Мифа о пещере» в переводе на английский язык выглядит следующим образом: *«Any one who has common sense will remember that the bewilderments of the eyes are of two kinds, and arise from two causes, either from coming out of the light or from going into the light, which is true of the mind's eye, quite as much as of the bodily eye; and he who remembers this when he sees any one whose vision is perplexed and weak, will not be too ready to laugh; he will first ask whether that soul of man has come out of the brighter life, and is unable to see because unaccustomed to the dark, or having turned from darkness to the day is dazzled by excess of light. And he will count the one happy in his condition and state of being, and he will pity the other; or, if he have a mind to laugh at the soul which comes from below into the light, there will be more reason in this than in the laugh which greets him who returns from above out of the light into the den»* (Plato).

Данный эпиграф представляет собой не только ключ к раскрытию идейно-этического содержания романа, но и содержит в себе своеобразный призыв, цель которого состоит в том, чтобы побудить читателя задуматься над необходимостью сохранения гуманных межличностных отношений. Очевидно, что фраза *«any one whose vision is perplexed and weak»* как нельзя точно описывает главного героя романа, страдающего интеллектуальным расстройством, – Чарли Гордона. Приведенная нами цитата – более чем удачная метафора, которая характеризует печальное состояние интеллекта человека, вынужденного жить во мраке незнания. Таким образом, здесь имеется ввиду именно «бессилие» слабого и затуманенного разума, однако по-настоящему понять все эти намеки можно лишь ознакомившись с содержанием романа.

Эпиграф, словно в точности повторяя ключевые и сюжетообразующие моменты произведения, иносказательно описывает то, что происходит с героем

после того, как он подвергся операции по повышению уровня интеллекта: «*having turned from darkness to the day is dazzled by excess of light*». Так, Чарли Гордон вырывается из окружающего его мрака, обусловленного невозможностью постичь реальную действительность, и обращается к свету познания, омраченного, если можно так выразиться, «суровой правдой жизни».

Показательно, что эпитафия, демонстрируя обе крайности ментального состояния героя: «*the bewilderments of the eyes are of two kinds, and arise from two causes, either from coming out of the light or from going into the light*», – отражает тем самым произошедшие с ним изменения. Так, краткое прозрение сменяется возвращением к прежнему интеллектуальному состоянию, из света во тьму. Поразительно и то, насколько точно данный эпитафия совпадает с содержанием романа: «мрак» стремительно сменяется «светом», и Чарли Гордон к этому совершенно не готов, он озадачен и растерян – «*turned from darkness to the day is dazzled by excess of light*». Испытанием становится и не менее стремительное возвращение во «мрак» – «*he is unable to see because unaccustomed to the dark*».

На основе приведенных нами примеров, мы можем сделать вывод о том, что подобный анализ семантической составляющей эпитафия, предваряющего роман Д. Киза «Цветы для Эджернона», позволяет выявить очевидные параллели с сюжетной линией последнего. Отсюда – безусловная значимость данного, в крайней степени удачно подобранного писателем, эпитафия как для исходного текста произведения, так и для его переводного варианта. Однако на русский язык эпитафия так и не был переведен.

Понять причины, по которым было принято данное переводческое решение, довольно трудно. Маловероятно, но все же возможно, что переводчик решил не переводить то, что и так переведено на русский язык, поскольку, закономерно, что философский труд древнегреческого ученого, интерес к работам которого не вызывает никаких сомнений, уже неоднократно подвергался переводу. К слову сказать, переводов «Государства» Платона существует несколько.

Наиболее удачным и близким нам представляется перевод, выполненный А.Н. Егуновым.

Сравнив варианты отрывка «Миф о пещере» на английском и русском языках, можно прийти к выводу, что они в довольно значительной мере отличаются друг от друга по своим стилистическим характеристикам. Настолько очевидна разница между «*who has common sense*» и «*кто соображает*», «*bewilderments of the eyes*» и «*нарушение зрения*», «*and arise from two causes*» и простым «*то есть по двум причинам*», «*which is true of*» и «*то же самое происходит*», «*that soul of man*» и «*эта душа*», «*have a mind to laugh*» и «*разбирает смех*», между «*because unaccustomed to*» и «*с непривычки*». Однако главным отличием является, по всей вероятности, отсутствие в русском варианте того возвышенного пафоса, который и создается стилистическими особенностями используемых лексических средств и конструкций и который так четко прослеживается в английском варианте отрывка. Возможно, именно это побудило переводчика романа «Цветы для Элджернона», С. Шарова, не использовать приведенный нами вариант перевода.

С другой стороны, в случае с переводом рассматриваемого нами романа, следует учесть те обстоятельства, при которых этот перевод осуществлялся. Ознакомившись с немногочисленными источниками информации, касающейся творческой деятельности и биографии переводчика, мы можем сказать, что последний при работе над переводом произведения на русский язык не надеялся на его публикацию: «фантастику Сергей Шаров переводил просто из любви к этому жанру, бескорыстно, что называется, в стол, хотя, разумеется, мечтал увидеть свои переводы напечатанными, поделиться с читателем найденным чудом» (Корженевский, 2007, с. 316).

Таким образом, несмотря на то, что в целом перевод данного романа является адекватным и сохраняет в себе прагматический потенциал оригинального текста, мы придерживаемся мнения о том, что подобное опущение эпиграфа,

как структурной составляющей сильной позиции, является недопустимым с точки зрения критики перевода.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста [Текст] / И.В. Арнольд // Иностранные языки в школе. – 1978. – №4. – С. 6–13.
2. Белова Н.А. Филологический анализ художественного текста: Учебно-методическое пособие [Текст] / Н.А. Белова. – Саранск, 2008. – 205 с.
3. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: Учебное пособие [Текст] / А.Б. Есин. – М.: Флинта, Наука, 2000. – 248 с.
4. Комиссаров В.Н. К вопросу о сопоставительном изучении переводов [Текст] / В.Н. Комиссаров // Тетради переводчика. – 1970. – Вып. 7. – С. 11–21.
5. Киз Д. Цветы для Элджернона [Текст] / Д. Киз; пер. С. Шаров. – М.: Эксмо, 2007. – 320 с.
6. Корженевский А.И. Послесловие к роману «Цветы для Элджернона» [Текст] / А.И. Корженевский. – М.: Эксмо, 2007. – С. 315–317.
7. Платон. Государство [Текст] / Платон; пер. А.Н. Егунов. – М., 1971. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/177876/read> (дата обращения: 10.12.2016).
8. Селиверстова К.А. Перевод сказки братьев Я. и В. Гримм «Rotkappchen» с немецкого языка на русский и английский языки в аспекте критики перевода [Текст] / К.А. Селиверстова, О.А. Парфенова // Интерактивная наука. – 2017. – №12. – С. 172–176.
9. Keyes D. Flowers for Algernon [Текст] / D. Keyes. – Mariner Books, 2005. – 324 p.

Парфенова Ольга Александровна – ассистент кафедры теории и практики перевода ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», Россия, Тольятти.

Parfenova Olga Aleksandrovna – assistant of the Department of Theory and Practice of Translation FSBEI of HE “Togliatti State University”, Russia, Togliatti.

Селиверстова Ксения Анатольевна – ассистент кафедры теории и практики перевода ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», Россия, Тольятти.

Seliverstova Kseniya Anatolyevna – assistant of the Department of Theory and Practice of Translation FSBEI of HE “Togliatti State University”, Russia, Togliatti.
